

Предисловие

Посвящается дорогому другу Максиму Веберу Смелчаку, посвятившему себя интересам науки, не оробевшему перед вивисекцией.

«*Никому во вред,
Науке во благо*

ЕСТЬ люди, чьи сердца начинают биться чаще, стоит им только услышать однозначное мнение, особенно по поводу того, что касается политики и философии. Оставим их в покое. С ними нечего считаться: учащенное сердцебиение исключает любую работу мысли. Не для таких людей, изначально неспособных к научной деятельности, предназначены изложенные здесь основы учения о внутреннем устройстве политической партии, созревшие в процессе долгих наблюдений и исследований[1].

Самые серьезные проблемы социальной жизни – возникшие, как представляется, не за последние 150 лет – за последние полтора века стали более актуальными, приобрели более точную формулировку и новое значение. Тысячи ученых мужей и восторженных филантропов из всех сил старались разрешить эти вопросы и посвящали им свою жизнь. Предпринимались невероятные попытки, опиравшиеся на громкие имена, найти на них ответы. Для решения этнических и лингвистических вопросов, уже грозивших Европе войной, а большинству отдельных государств – революцией, был открыт так называемый принцип национальности. В сфере народного хозяйства социальная проблема, которая угрожала порядку в мире больше любой другой, не обошла стороной ни одну страну, ни один город и остро вставала, даже когда утихали национальные споры. В этой сфере родился лозунг о праве рабочих на продукт собственного труда. Для урегулирования общественной жизни и решения внутренних проблем государственной организации был разработан принцип народного суверенитета. Самоуправление – краеугольный камень демократии, в то же время включающий необходимость решения национального вопроса, ибо принцип национальности может быть осуществлен только на основе народного суверенитета. Однако рассудок, подкрепленный достаточно богатым жизненным опытом, приходит к заключению, что ни одно из этих решений в действительности не может быть настолько эффективным, как казалось его изобретателям в порыве энтузиазма. Бесспорно важный принцип национальности сводится к географическим и стратегическим вопросам, проблемам проведения естественных границ, а зачастую к необходимости создания стратегических границ. Кроме того, он не может помочь в случае отсутствия наций или в случаях, когда множество национальностей сосуществуют в путанице и неразберихе. Многочисленные направления социализма расходятся друг с другом по экономическим вопросам. Формулу права рабочих на продукт собственного труда гораздо легче вывести синтетически, чем аналитически.

Сейчас наша задача состоит в том, чтобы подойти к решению проблемы демократии критически. Представляется, что демократия как движение или идея сегодня находится в кризисе, из которого ей не удастся выбраться. Она натывается на препятствия и преграды не только снаружи, но и внутри и не способна уверенно их преодолеть.

Я ставлю перед собой исключительно научную задачу. Я попытался, избавившись от всех предрассудков, не поддаваться никаким внешним влияниям, кроме непосредственных фактов социальной жизни. Хотя я и потратил лучшие годы своей жизни на изучение демократии, я без малейшего колебания положу на это свою жизнь. При этом я с превеликим удовольствием отказываюсь от попыток представить взамен «новую систему». Задача науки не в том, чтобы создавать системы, а в том, чтобы передавать знания, не в том, чтобы находить решения или открывать их заново – многие проблемы как индивидуальной, так и общественной жизни вообще не имеют окончательных решений, в некотором смысле они навсегда остаются открытыми. Задача науки скорее в том, чтобы излагать данные о тенденциях и контртенденциях, аргументах и контраргументах, о pro и contra, изображать паутину структур социальной жизни с максимально возможной беспристрастностью. Естественное условие для любого прогноза – точный диагноз.

Распутать и педантично каталогизировать совокупность тенденций, встающих на пути у демократии, весьма и весьма трудно. И все же такая попытка представляется нам возможной. Эти тенденции обусловлены человеческой природой, условиями политической борьбы и организационными условиями. Демократия ведет к олигархии и даже включает в себе истоки олигархии. Выдвигая этот тезис, мы вовсе не хотим указывать на пороки политических партий или правительств, например на лицемерие, мы не хотим никого упрекать. Закон, согласно которому всем человеческим сообществам имманентно свойственно стремление объединяться в коалиции и прото-классовые группы, находится по ту сторону добра и зла, как и все социологические законы.

Пока изучение демократии опирается на сочетание основных идей и направлений социальной жизни, определяющих возникновение демократической системы, дальнейшие исследования, уже предпринятые рядом ученых, не способны привнести в эту сферу ничего нового. Однако влияние демократии на политические партии до сих пор оставалось заповедной территорией.

В «Учебнике по методологии истории» Эрнст Бернгейм выделяет лишь два направления историографии, которые имеют целью качественное углубление своего материала: во-первых, культурную историю в узком смысле слова, понимаемую как историю развития форм социальной жизни и труда, основу которых, по существу, составляет частная деятельность людей; во-вторых, политическую культурную историю как историю развития государства и государственной жизни. В этой классификации культурной истории, однако, есть пробел, который необходимо заполнить. В социальной, политической и культурной истории последних столетий в одном ряду с исконными понятиями «индивид» и «государство» появляется еще один элемент, оформившийся совсем недавно. Сегодня индивид уже не ведет бесконечную изолированную борьбу с организованной властью, как это было прежде. На арене политической, социальной и культурной борьбы появляется новый, третий элемент, рожденный из индивидуальных интересов и чувств, но при этом

схожий с государством по своей структуре и целям. Можно назвать его «индивидуализированным государством» или «государством в государстве». Этот третий элемент, представляющий новую систему координат в новейшей истории, – политическая партия.

Анализ и изучение политических партий – новое научное направление на стыке между социальными, социально-психологическими и историческими дисциплинами может быть отнесено к прикладной социологии, которая, однако, не самодостаточна, поскольку требует теоретического обоснования. С развитием современных партий большое значение (как количественно, так и качественно) получило и более примитивное направление современной науки – историография. Почти у каждой европейской партии есть собственная партийная история, написанная лучше или хуже. Второе направление, возникшее позднее, – исследование особенностей партии, напротив, находится в весьма плачевном состоянии. Данная книга претендует на то, чтобы сделать шаг именно в этом направлении.

В основе данного исследования лежит совершенно новый путь в анализе механизмов управления в политических партиях. Этот путь не из легких. Ввиду внушительного объема собранного материала казалось, что выполнить поставленную задачу невозможно. Поэтому мне пришлось отказаться от использования материала во всей его полноте. Я ограничил себя, оставив нетронутой значительную часть собранных материалов, и использовал лишь те фрагменты, которые показались мне наиболее важными. Будь у меня время и возможности, я дополнил бы каждый тезис множеством исторических примеров там, где счел бы это необходимым. Кроме того, мои черновики как нельзя лучше показывают, какой невероятный объем материала о сущности политических партий еще только ожидает подробного изучения. Однако помимо избыточности основной проблемой работы была невероятная запутанность и сложность взаимосвязей проблем, с которыми мне пришлось столкнуться. Я постарался сохранить все этологическое многообразие рассмотренных мною феноменов партийной жизни. Я также не исключаю возможности оптических обманов. Но эта возможность заложена в самой природе социологической науки: она вынуждена изучать явления настоящего или приближенные к настоящему и потому лишена возможности рассматривать их беспристрастно, соблюдая дистанцию, которая позволила бы очертить контур и придать силуэту завершенность. Поэтому я буду прислушиваться к любой объективной критике, к каждому хорошему совету и в случае необходимости внесу исправления в последующие переиздания.

В заключение я хочу искренне поблагодарить свою милую жену Гизелу Михельс-Линднер за неоценимую помощь в этой непростой работе, отягощенной моей болезнью и прочими неприятностями, помощь, которую она героически оказывала мне, несмотря на ее домашние и научные заботы.

Версия #2

Зверобой создал 20 января 2026 00:03:52

Зверобой обновил 20 января 2026 00:04:26